

7. Лишер О.В., Коновалова А.А. Культура личной безопасности как фактор формирования личности безопасного типа. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г.И. Носова, 2012. Т. 1. С. 180 – 185.

8. Эльконин Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. Б.Д. Эльконина; 4-е изд. М.: Издательский центр «Академия», 2007.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.36

**АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ АДАПТАЦИОННОГО
ПОТЕНЦИАЛА НАСЕЛЕНИЯ, ПРОЖИВАЮЩЕГО В
УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА НА ЮГО-
ВОСТОКЕ УКРАИНЫ**

Е.Н. Рядинская

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей адаптационного потенциала населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта. Выделены типы, уровни и стратегии адаптационного процесса. Основными выводами проведенного исследования являются утверждения о том, в условиях вооруженного конфликта у личности происходит трансформация основных направлений адаптационной деятельности и появляются патологические варианты адаптации.

Ключевые слова: стресс, адаптация, адаптационный потенциал, зона вооруженного конфликта, малоинтенсивный район обстрелов, интенсивный район обстрелов, трансформация личности, постконфликтный период.

**ANALYSIS OF THE PECULIARITIES OF THE ADAPTATION
POTENTIAL OF THE POPULATION LIVING IN THE CONDITIONS OF
THE ARMED CONFLICT IN THE SOUTHEAST OF UKRAINE**

E.N. Ryadinskaya

Annotation. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of the adaptive potential of the population living in the zone of armed conflict.

Types, levels and strategies of the adaptation process are singled out. The main conclusions of the study are statements about the fact that in the context of armed conflict, the personality transforms the main directions of adaptation activity and pathological adaptation options appear.

Key words: stress, adaptation, adaptation potential, zone of armed conflict, low-intensity area of shelling, intensive shooting area, personality transformation, post-conflict period.

Современное состояние общества характеризуется тенденциями к возникновению разного рода конфликтов и террористических угроз в тех регионах, где происходит разрыв между интересами человека и общества. Состояния человека, попавшего в сложные, подчас экстремальные условия жизнедеятельности, варьируются от психической напряженности до острой стрессовой реакции.

Исследования многих авторов показывают, что стресс представляет собой состояние сильного и длительного психофизиологического напряжения, которое возникает у человека, когда его нервная система получает эмоциональную перегрузку (Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В., 1997; Кузнецов П.С., 1991).

Но при любых экстремальных условиях жизнедеятельности личность, как правило, включается в определенную борьбу. Проживая в зоне вооруженного конфликта, человек становится участником или непосредственным свидетелем событий, с которыми он ранее не сталкивался в обычной мирной обстановке. Как показывает практика, вооруженные конфликты длятся довольно длительное время, поэтому защитные силы человека вынуждают его приспособливаться к ненормальным условиям существования (Беляева Л.А., 2001).

Отметим, что адаптация – это свойство любой живой саморегулируемой системы, которое состоит в способности приспособливаться к изменяющимся условиям внешней среды. А.Г. Маклаков отмечает, что адаптационные способности индивида во многом зависят от психологических особенностей личности, определяющих возможность адекватной регуляции функционального состояния организма в разнообразных условиях жизни и деятельности.

Чем значительнее адаптационные способности, тем выше вероятность нормального функционирования организма и эффективной деятельности при увеличении интенсивности воздействия психогенных факторов внешней среды (Маклаков А.Г., 2001).

На наш взгляд, анализ адаптационного потенциала населения, проживающего в зоне вооруженного конфликта важен, поскольку это позволит оценить способность респондентов к адекватному выстраиванию своего будущего и конкретному детерминированию жизненных стратегий и перспектив.

Эмпирическое исследование имело целью анализ особенностей адаптационного потенциала населения, проживающего в условиях вооруженного конфликта на Юго-Востоке Украины. В эмпирическом исследовании приняло участие 723 человека в возрасте от 17 до 75 лет. С целью получить более достоверную информацию по проблеме нами были сформированы две группы: первая группа состояла из жителей (335 человек) малоинтенсивных районов обстрелов (МИРО), во вторую входило население (388 человек) из интенсивных районов обстрелов (ИРО). Выборка была гетерогенной; семейное положение респондентов было различным (проживали в паре или были одиноки). Исследование проводилось в восьми городах Донбасса (г. Ясиноватая, Горловка, Докучаевск, Дебальцево, Иловайск, Макеевка, Донецк, Енакиево), в которых с 2014 г. по 2018 г. с разной интенсивностью идут боевые действия.

Психологические особенности адаптации личности к экстремальным условиям жизнедеятельности изучались нами с помощью многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО), разработанного А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Анализ данных по категории «нервно-психическая устойчивость» (НПУ) в первой группе (МИРО) показал, что 49,8 % респондентов (28,3 % мужчин и 21,5 % женщин) имеют уровень НПУ выше среднего, а 23 % (10,4 % мужчин и 12,6 % женщин) – ниже среднего.

Высокий уровень нервно-психической устойчивости человека указывает на высокую адекватную самооценку и реальное восприятие действительности. Низкий уровень НПУ может говорить о возможных нервных срывах, отсутствии реального восприятия действительности,

неадекватной оценке не только своего поведения, но и окружающих.

Во второй группе (ИРО) низкий уровень НПУ зафиксирован у 34 % респондентов (18,5 % мужчин и 15,5 % женщин), а высокий уровень – у 46,6 % исследуемых (26 % мужчин и 20,6 % женщин).

В большей степени низкий уровень НПУ в двух группах был выявлен у молодых людей 17 – 19 лет и женщин 35 – 60 лет. Возможно, это объясняется возрастными особенностями респондентов. Выявлены статистические значимые различия по Фишеру ($\varphi^*_{\text{эмп}} = 2.576$).

Высокий уровень развития коммуникативных способностей выявлен у 53,1 % респондентов первой группы (МИРО) и у 48,2 % – второй группы (ИРО) исследуемых. Эта группа людей характеризуется, прежде всего, способностью легко устанавливать контакты с окружающими, не конфликтовать, адекватно взаимодействовать в различных экстремальных ситуациях.

Небольшое количество респондентов первой группы (17,3 %) показали результаты по категории «коммуникативные способности» ниже среднего, что может свидетельствовать о затруднениях в построении контактов с окружающими, проявлении агрессивности и повышенной конфликтности.

Во второй группе (ИРО) 37,8 % респондентов (19,8 % мужчин и 18 % женщин) имеют низкий уровень коммуникативных способностей, что может быть связано с проживанием в районах интенсивных обстрелов, вынужденной необходимостью ограничения общения и длительном пребывании в стрессовом состоянии (статистически значимые различия по Фишеру $\varphi^*_{\text{эмп}} = 4.857$).

Как отмечает И.Ю. Фомичев, моральная нормативность – это способность индивида понимать и принимать установленные в обществе нормы и правила взаимного поведения (Фомичев И.Ю., 1999). Как правило, она формируется под влиянием эмоциональных и социальных переживаний, рационального осмысления ситуаций, зависит от воспитания, национальности, общественного устройства и среды обитания, детерминирует уровень эмоциональной устойчивости человека и является действенным фактором его успешной адаптации.

Больше половины респондентов второй группы (65,7 %) и 49,7 % первой группы отмечают высоким уровнем моральной

нормативности. Они способны реально оценить себя и свою роль в коллективе, ориентируются на соблюдение общепринятых норм поведения. Высокий уровень нормативности исследуемых можно объяснить, прежде всего, изменением их ценностно-смысловой сферы.

Тем не менее, были выявлены лица, имеющие низкий уровень моральной нормативности: 16,4 % – в первой группе, 25,3 % – во второй группе. Существенных гендерных или возрастных отличий среди респондентов данной категории выявлено не было, поскольку этот признак характеризуется индивидуальной особенностью развития. Для этих индивидов, как правило, свойственно неадекватная оценка окружающих и несоблюдение общепринятых нормы поведения. Люди с низкой моральной нормативностью часто проявляют себя в экстремальных ситуациях, особенно в условиях вооруженного конфликта, когда наблюдается некая рассогласованность властных и силовых структур, присутствует определенная правовая дестабилизация ситуации (значимых различий не выявлено – $\varphi^*_{эмп} = 0.794$).

На основе полученных данных нами был выявлен личностный адаптационный потенциал опрошенных (ЛАП). У более половины респондентов первой (51 %) и второй групп (53,5 %) установлен высокий уровень ЛАП, что свидетельствует об их быстрой адаптации к новым условиям деятельности. Они достаточно легко и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию своего поведения, как правило, не конфликтны, обладают высокой эмоциональной устойчивостью. Наиболее адаптивными в первой и второй группах являются молодые люди 17 – 19 лет (15,2 % и 21 % соответственно), а также женщины в возрасте 19 – 35 лет (20,6 % и 29,6 % соответственно).

Низкий уровень адаптивности выявлен у 18,9 % респондентов первой группы (МИРО) и 32,4 % – второй группы (ИРО). Лица этой группы обладают признаками явных акцентуаций характера. У некоторых могут проявляться признаки психопатий, возможны нервно-психические срывы. Люди этой категории, как правило, обладают низкой нервно-психической устойчивостью, конфликтны, могут допускать асоциальные поступки. Требуют наблюдения психолога и врача (невропатолога, психиатра). Установлены значимые

статистические различия по Фишеру ($F^*_{эмп} = 4.627$).

Таким образом, в условиях вооруженного конфликта более адаптивными, являются люди с устойчивой нервной системой, хорошими коммуникативными способностями и высоким уровнем моральной нормативности, чаще всего это молодые люди в возрасте 17 – 19 лет и женщины 19 – 35 лет.

Для оценки состояния психического здоровья в континууме «здоровье – болезнь» нами использовался тест нервно-психической адаптации И.Н. Гурвича, который не является инструментом клинической диагностики и применяется для установления условно «количественного» уровня нервно-психической адаптации.

Исходя из результатов исследования уровня нервно-психической адаптации респондентов из малоинтенсивных и интенсивных районов обстрелов, можно отметить, что исследуемые второй группы (ИРО) в большей степени имеют признаки психической дезадаптации, чем первой (МИРО). Так, 44,7 % человек здоровых и практически здоровых выявлено в первой группе респондентов. Причем из них абсолютно здоровыми являются в основном юноши от 16 до 19 лет (21,3 % от общей выборки группы) и мужчины 19 – 35 лет (14,5 %), а также женщины (9,5 %) в возрасте от 19 до 35 лет.

Во второй группе (ИРО) 22,4 % респондентов выявлено относительно здоровыми. Практически одинаковые результаты обнаружены у исследуемых двух групп по третьему показателю теста – «практически здоровы с неблагоприятными прогностическими признаками» – 21,7 % и 24,5 % соответственно. У людей данной группы отмечается нервно-психическая неустойчивость, а также наблюдаются признаки стресса. Следует отметить, что существенных возрастных и межполовых различий в данной категории людей определено не было.

Легкая степень психической дезадаптации наблюдается у 16,1 % респондентов первой группы (МИРО) и у 22,4 % респондентов второй группы (ИРО), что может проявляться вследствие проживания в зоне вооруженного конфликта при отсутствии элементарной безопасности жизни. Постоянное нахождение в стрессовых ситуациях, угрожающих не только здоровью, но и жизни часто приводит к невротизации и нарушению психического здоровья человека.

Заслуживают внимание результаты, полученные по тестовому параметру «патология», т.е. когда уже наблюдается вероятность выраженной психической патологии. В первой группе (МИРО) выявлено 17,1 % респондентов с патологией, во второй (ИРО) – 30,7 % человек. Причем больше половины второй группы этой категории составляют женщины в возрасте 35 – 60 лет и старше

В результате изучения уровня нервно-психического адаптации нами были выявлены статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента ($p < 0,05$) у мужчин и женщин первой и второй групп по показателю «патология». Во второй группе (ИРО) количество людей, имеющих выраженную психическую дезадаптацию значительно больше, чем в первой группе (МИРО) (Рядинская Е.Н., 2017).

Таким образом, в условиях вооруженного конфликта у личности происходит трансформация основных направлений адаптационной деятельности, и появляются патологические варианты адаптации. Очевидным остается тот факт, что длительное нахождение человека в экстремальных обстоятельствах, связанных с вооруженным конфликтом, может затруднять его интеграцию в общество и требовать коррекционных и реадаптационных мероприятий. Учитывая вышесказанное, особую актуальность приобретает изучение трансформаций смысложизненных стратегий личности в постконфликтный период.

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Стратегии выживания, адаптации, преуспевания // Социс. 2001. № 6. С. 44 – 53.
2. Зеленов М.В., Лазебная Е.О., Тарабрина Н.В. Психологические особенности посттравматических стрессовых состояний у участников войны в Афганистане // Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 2. С. 34 – 47.
3. Кузнецов П.С. Адаптация как функция развития личности: Учебное пособие / под ред. Р. Х. Тугушева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1991. 73 с.
4. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях //

Психологический журнал. 2001. Т. 22. № 1. С. 16 – 24.

5. Рядинская Е.Н. Особенности адаптационных ресурсов мирных жителей, проживающих в зоне вооруженного конфликта, в контексте изучения трансформаций личности // Электронный журнал «Клиническая и специальная психология. 2017. Т. 6. № 4. С. 105 –124.

6. Фомичев И. Ю. Модусы моральной нормативности в менеджменте: Учебное пособие. Тюмень: ТюмГНГУ, 1999. 177 с.

DOI: 10.30888/978-5-6041451-4-2.2.37

**АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ
РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

Г.Д. Сабирова

Аннотация: в статье поднимается вопрос об адаптации и приспособлении иностранных студентов к условиям университета в целом, а так же к особенностям и режиму учебного процесса. В статье подробно представлен спектр актуальных проблем, с которыми сталкиваются иностранные обучающиеся в процессе освоения новой для них социально-культурной реальности на примере одного из федеральных вузов России.

Ключевые слова: адаптация, иностранные студенты, вуз, образование, проблемы, приспособление.

**ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS IN THE RUSSIAN HIGHER
EDUCATION SYSTEM IN THE NORTH-CAUCASUS FEDERAL
UNIVERSITY.**

G.D. Sabirova

Annotation. The article raises the question of adaptation and adaptation of foreign students to the conditions of the University as a whole, as well as to the features and mode of the educational process. The article presents in detail the range of topical problems faced by foreign students in the process of developing a new socio-cultural reality for them on the example of one of the Federal universities of Russia.